

о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, для поиска замещающих семей со всей страны.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что информационные ресурсы используются многими государственными органами и гражданами, благодаря чему многие дети приобретают замещающую семью из разных регионов не только Республики Беларусь, но и всего мира.

Список использованных источников:

1 Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Мн.: Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь, 2025. – 77 с.

2 Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026-2030 годы: Решение Всебелорусского народного собрания от 19 декабря 2025 г. № 1 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 14.04.2026).

3 ИТ в Беларуси // BELARUS.BY – официальный сайт Республики Беларусь. – URL: <https://www.belarus.by/ru/business/doing-business/it-belarus> (дата обращения: 14.04.2026).

4 О государственных автоматизированных информационных системах в сфере образования: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 13 февраля 2026 г. № 77 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 14.04.2026).

5 О республиканских банках данных и порядке ведения Реестра иностранных организаций по международному усыновлению (удочерению): Постановление Министерства образования Республики Беларусь от 28 октября 2025 г. № 184// ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 14.04.2026).

ЖЕНСКАЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

Реут О.В.,

*старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса
учреждения образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»*

Терешкова В.Д.,

*студентка юридического факультета учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»*

Традиционная криминология рассматривала женщину преимущественно сквозь призму виктимологии – как объект преступного посягательства, нуждающийся в особой защите государства. Однако цифровая трансформация общественных отношений и распространение дистанционных мошеннических схем вносят существенные коррективы в данный подход. Статистические данные правоохранительных органов Республики Беларусь за 2024–2025 годы свидетельствуют о формировании нового криминологического феномена: женщины все чаще выступают не случайными участницами, а активными организаторами и техническими исполнителями сложных

киберпреступлений и транснациональных онлайн-мошеннических схем. При этом уголовно-исполнительная система демонстрирует неготовность к адекватному реагированию на данный вызов, особенно в контексте гуманистических новаций законодательства, ограничивающих применение лишения свободы в отношении женщин. Настоящая статья посвящена криминологическому анализу участия женщин в киберпреступности на примере резонансного дела «пинского колл-центра», а также выявлению проблем квалификации и исполнения наказания в отношении данной категории осужденных.

Наиболее показательным примером, опровергающим тезис о второстепенной роли женщины в иерархии киберпреступного мира, является уголовное дело, расследованное Следственным комитетом Республики Беларусь в отношении четырех жительниц г. Пинска. В январе 2020 года указанные лица зарегистрировали фиктивное юридическое лицо (интернет-магазин «Товары для дома»), арендовали помещение в центре города, оборудовали его как колл-центр и трудоустроили более ста сотрудниц. На протяжении трех лет под видом розыгрыша компьютерной техники злоумышленницы убеждали граждан оплатить наложенный платеж, отправляя взамен предметы, не имеющие материальной ценности. Установлено более 49 тысяч потерпевших, совокупная сумма похищенного превысила 2 миллиона рублей. Одна из организаторов заключена под стражу [1]. Данное деяние, учитывая размер ущерба и организованный характер группы, подпадает под признаки части 4 статьи 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь, санкция которой предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от трех до двенадцати лет со штрафом [2]. Пинский пример разрушает стереотип о бытовой или второстепенной природе женской преступности, демонстрируя способность женщин к созданию и управлению сложными преступными структурами.

Наряду с прямым организаторством распространенной формой участия женщин в киберпреступности является предоставление собственного жилья и телекоммуникационного оборудования для функционирования мошеннических сетей. В 2025 году сотрудниками отдела по противодействию киберпреступности Заводского РУВД г. Минска выявлены четыре местные жительницы, которые, откликнувшись на вакансию в мессенджере, установили в своих квартирах сим-боксы и сим-банки. Формально им было сообщено о необходимости «усиления сигнала сотовой связи». Фактически через указанные устройства мошенники ежедневно осуществляли свыше тысячи звонков с целью обмана граждан. Женщины стали «коммуникационными хабами» преступной инфраструктуры [3]. Данный пример актуализирует проблему доказывания субъективной стороны соучастия, поскольку квалификация по статье 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь требует установления прямого умысла, что на практике сопряжено со значительными трудностями.

Белорусские случаи сопоставимы с общемировыми тенденциями. Согласно исследованию «Women In Russian-Speaking Cybercrime»

(Analyst1 & SANS), женщины в русскоязычном киберпреступном пространстве занимают позиции от технических специалистов до лидеров организованных групп, а геополитические изменения после 2022 года усилили их роль [4]. По данным Главного управления по противодействию киберпреступности Министерства внутренних дел Республики Беларусь, наиболее распространенными способами онлайн-мошенничества являются звонки от имени должностных лиц (28,2%) и фиктивные продажи в социальных сетях (27,6%) [5]. В схемах второго типа женщины традиционно выступают в роли «продавцов»-исполнителей.

Деяния женщин-организаторов и исполнителей киберпреступлений квалифицируются по нормам главы 24 «Преступления против собственности» и главы 31 «Преступления против компьютерной безопасности» Уголовного кодекса Республики Беларусь [2]. Однако именно здесь возникает ключевое противоречие, составляющее основную проблему настоящего исследования. С одной стороны, часть 4 статьи 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь относится к категории тяжких преступлений и устанавливает безальтернативную санкцию в виде лишения свободы [2]. С другой стороны, Закон Республики Беларусь от 17 февраля 2025 года № 61-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» дополнил статью 57 Уголовного кодекса Республики Беларусь частью 1, согласно которой женщинам, воспитывающим детей в возрасте до четырнадцати лет, а также иным уязвимым категориям лиц, впервые совершившим преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление, лишение свободы не назначается [6]. Часть 1 статьи 57 Уголовного кодекса Республики Беларусь устанавливает исчерпывающий перечень исключений (преступления экстремистской направленности, сопряженные с насилием, совершенные в отношении собственных детей и др.), не включающий в себя мошенничество, предусмотренное частью 4 статьи 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь [6].

Формальное толкование части 1 статьи 57 Уголовного кодекса Республики Беларусь не позволяет применить ее к лицу, совершившему тяжкое преступление, предусмотренное частью 4 статьи 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Однако если деяние женщины-организатора киберпреступной схемы по результатам судебного разбирательства будет квалифицировано как менее тяжкое преступление, то в силу прямого указания части 1 статьи 57 Уголовного кодекса Республики Беларусь назначение наказания в виде лишения свободы становится невозможным. Именно в этом случае возникает ключевое противоречие: в соответствии со статьей 48¹ Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь, регламентирующей порядок отбывания ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, осужденный обязан использовать электронный браслет и находиться по месту жительства в установленное время. Однако указанная норма не содержит ограничений на доступ к сети Интернет, мессенджерам и социальным сетям [7]. Статья 81 Уголовного кодекса

Республики Беларусь, регламентирующая профилактическое наблюдение, также не предусматривает цифровых ограничений: в силу части 3 указанной статьи суд может обязать лицо лишь поступить на работу (учебу) либо пройти принудительное лечение, но не ограничивать доступ к информационно-телекоммуникационной сети [2]. Таким образом, гуманистическая норма, направленная на защиту социально уязвимых категорий осужденных, вступает в противоречие с принципом эффективности наказания, поскольку осужденная сохраняет доступ к основному инструменту совершения киберпреступлений — сети Интернет, что создает высокие риски рецидива.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы: женщина в современной киберпреступности выступает активным, а в ряде случаев доминирующим субъектом, способным к созданию и управлению сложными преступными структурами, а гуманистические нормы Закона Республики Беларусь от 17 февраля 2025 года № 61-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» при их применении к женщинам, осужденным за киберпреступления, вступают в противоречие с принципом эффективности наказания, поскольку осужденная, отбывая наказание без изоляции от общества, сохраняет доступ к сети Интернет — орудию совершения преступления, что детерминирует высокую вероятность рецидива.

В целях устранения выявленных противоречий представляется целесообразным: дополнить статью 48¹ Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь обязанностью для лиц, осужденных за киберпреступления, в случае назначения наказания, не связанного с изоляцией от общества, использовать только один зарегистрированный в контролирующем органе абонентский номер и одно устройство с установленным программным обеспечением, фиксирующим активность в мессенджерах и социальных сетях; дополнить статью 81 Уголовного кодекса Республики Беларусь аналогичным положением в рамках профилактического наблюдения.

Список использованных источников:

1. Четыре жительницы Пинска организовали колл-центр и обманули более 49 тысяч человек // ОНТ. – 2024. – 25 нояб. – URL: <https://ont.by/ru/accidents-ru/view/chetyre-zhitelnicy-pinska-organizovali-koll-centr-i-obmanuli-bolee-49-tysyach-chelovek-276628-2024> (дата обращения: 14.04.2026).

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь: 9 июля 1999 г. № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 октября 2025 г. № 101-З // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 14.04.2026).

3. Поставили дома специальное оборудование. Четыре минчанки задержаны за помощь телефонным аферистам // БелТА. – 2025. – 24 февр. – URL: <https://belta.by/society/view/postavili-doma-spetsialnoe-oborudovanie-chetyre-minchanki-zaderzhany-zapomoshch-telefonnym-afelistam-751672-2025/> (дата обращения: 15.04.2026).

4. Sentsova, A., Lychak, M., O'Connor, S., Thomas, W. Women In Russian-Speaking Cybercrime: Mythical Creatures or Significant Members of Underground? // SANS Institute. – [S.l.], 2024. – URL: <https://www.sans.org/blog/women-russian-cybercrime-mythical-creatures-significant-members-underground> (дата обращения: 15.04.2026).

5. МВД: более 2,5 тыс. кибермошенничеств было зарегистрировано с начала 2026 года // pravo.by: Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2026. – 13 апр. – URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2026/april/93071/> (дата обращения: 15.04.2026).

6. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности: Закон Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-3 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 15.04.2026).

7. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь: 11 янв. 2000 г. № 365-3: принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г.: одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 окт. 2025 г. № 101-3 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 16.04.2026).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В АДВОКАТСКОЙ ПРАКТИКЕ

Сафонов А.И.,

*старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса
учреждения образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»*

Ястреб Д.С.,

*старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса
учреждения образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»*

Ястреб А.Д.,

*студентка юридического факультета учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»*

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (далее - ИИ) с одной стороны создает большие возможности для повышения эффективности и результативности юридической деятельности, с другой стороны, требует адаптации всех юридических профессий, даже самых консервативных, к новым цифровым реалиям. Профессия адвоката не является исключением.

В соответствии со ст. 26 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (далее – Закон), адвокаты дают консультации и разъяснения по юридическим вопросам, составляют заявления, жалобы и другие документы правового характера, представляют интересы клиентов в судах, участвуют в досудебном производстве и суде по уголовным делам в качестве защитника, а также представителя потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков, участвуют в административном процессе в качестве защитника, представителя потерпевшего, иных физических или юридических лиц, являющихся участниками административного процесса, проводят правовую оценку документов и деятельности, ведут правовую работу по обеспечению